

ОБ АВТОРЕ

Александр Дмитриевич Нечволодов родился 25 марта (6 апреля н.ст.) 1864 года в Санкт-Петербурге в семье военных. Его отец генерал-майор Дмитрий Иванович Нечволодов, дворянин Екатеринославской губернии,

участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., был соратником генерала Скобелева. Младший брат Александра Дмитриевича Михаил Дмитриевич Нечволодов принимал участие в кампании против боксеров в Китае, в русско-японской и Первой мировой войнах и закончил военную службу в звании генерал-майора, будучи кавалером многих боевых наград, в том числе ордена святого Георгия и золотого оружия «За храбрость».

Что касается Александра Дмитриевича Нечволодова, то это был удивительно разносторонний человек, один из образованнейших представителей Царской России.

Генерал-лейтенант Генерального Штаба, действительный член Императорского русского военно-исторического общества, он совмещал службу в армии (36 лет) с исследовательской работой в самых разных областях: от древнейшей истории до экономики и современного ему состояния общества.

Юношей он закончил 2-ю Петербургскую военную гимназию, поступил в 3-е Александровское военное училище, но прервал обучение и пошел служить вольноопределяющимся в лейб-гвардии Павловский полк. В 19 лет Нечволодов экстерном сдал экзамены за полный курс военного училища. В 1889 году окончил Николаевскую Академию Генерального штаба, и с тех пор его служба была связана с военной контрразведкой. В свободное от службы время Нечволодов изучал военную историю. В 1894 году в Варшаве был издан первый его труд: «1813 год. Очерк явлений войны в представлении полководца, по письмам Наполеона за лето и осень 1813 г.».

В конце XIX – начале XX века подпольные революционные группировки активно вербовали военнотружеников, чтобы те воровали с армейских складов оружие для осуществления террористических актов. Нечволодов разоблачал таких предателей и пресекал кражи. Также он отслеживал каналы контрабанды оружия из-за границы и выявил крупных поставщиков. Анализируя ситуацию, Нечволодов пришел к выводу,

что все эти поставщики связаны с зарубежными масонскими и банковскими кругами, что террористы действуют не ситуативно, а организовано, и их действия планируются из единых центров, которые контролируются крупным капиталом.

В 1903–1905 гг. Нечволодов был военным агентом в Корее. Во время русско-японской войны состоял при штабе наместника на Дальнем Востоке. Занимался организацией тайной разведки в штабе Маньчжурской армии. После сражения при Ляояне пытался отправить на Высочайшее имя телеграмму с просьбой об отстранении генерала Куропаткина от командования Маньчжурской армией во избежание гибели последней. За это Куропаткин отправил Нечволодова в Приморскую область «для поправления здоровья».

В 1906 году Нечволодов был направлен в Стокгольм и Париж для выполнения специального задания по изучению сети масонской конспирации и масонских связей с японской разведкой. По окончании этой секретной миссии он подготовил доклад об организации масонской конспирации в Европе.

Все это время Александр Дмитриевич углубленно изучал мировую финансовую систему, и результатом его исследований стала небольшая, чуть более ста страниц, книга «От разорения к достатку» (СПб.: Типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1906). Автор посвятил ее «всем представителям производительного труда» и предварил аннотацией, в которой пояснял, что цифры, на основе которой проведен анализ экономической ситуации, «проливают яркий свет на главнейшую причину наших современных бедствий. Они показывают также, в чем заключается тайна могущества всемирных ростовщиков, так искусно опутавших своими невидимыми сетями все трудящееся человечество. Наконец, цифры же эти указывают нам и путь для перехода от современного общего разорения к достатку в будущем».

Книга наделала много шума. Аристократия, зараженная идеями либерализма, и «просвещенное» общество набросились на автора, обвиняя его в различных «фобиях» и консерватизме. Однако, развивая болезненную для российской экономики (да и целостности государства) тему, Нечволодов выпустил в 1907 году еще одну книгу — «Русские деньги», в которой раскрыл тайную игру, которую вели в России иностранные капиталисты при содействии нашего министерства финансов. Большинство банков, доказывал автор, зависимы от западного капитала и практически не занимаются кредитованием российских предприятий, подчиняя всю свою деятельность валютным спекуляциям, цель которых — ослабление рубля, что угрожает государственной безопасности.

В феврале того же 1907 года Нечволодова, от греха подальше, перевели в Николаевскую губернию, где поручили командование 58-м полком, но через два года вернули в Генеральный штаб и присвоили звание генерал-майора.

С другой стороны, патриотически настроенные граждане России, ознакомившись с книгами генерала, предложили Александру Дмитриевичу стать почетным председателем Союза Русского Народа, однако тот отказался, объяснив, что в ряды «черной сотни» затесалось много носителей «бытового антисемитизма», что, по убеждению генерала, причиняет вред монархическому и патриотическому движению.

В 1910 году Нечволодова командировали в Швецию и Норвегию, где он также исследовал связи масонских организаций с российским революционным подпольем и схемы зарубежного финансирования антигосударственных сил в России.

К этому времени Александр Дмитриевич уже успел опубликовать первую часть исторических «Сказаний о Русской Земле». Она была издана Братством при Свято-Николаевской церкви 58-го пехотного Пражского полка и посвящена памяти замечательного русского историка И.Е. Забелина. Император Николай Александрович высоко оценил этот труд и высказал пожелание, чтобы он был продолжен. В мае 1911 года Нечволодов лично представил вторую часть книги Государю в Царском Селе. А оказавшись в декабре 1911 года в Ливадии, автор был счастлив услышать от Его Величества, что тот читает его книгу Царице вслух и желал бы, чтобы следующее издание «Сказаний» было как можно больше украшено иллюстрациями.

Выполняя пожелание Государя, в издание 1913 года Нечволодов включил около 1400 изображений: карт, воспроизведений исторических картин, снимков древних икон, рукописей, храмовых росписей, старинных зданий, оружия и разного рода утвари... В их число, в частности, вошли и два рисунка, выполненные великим князем Петром Николаевичем, который также консультировал автора по древнему зодчеству.

И всю эту огромную исследовательскую работу Александр Дмитриевич проводил без отрыва от службы.

После возвращения из скандинавской командировки (с 12 мая 1910 года) Нечволодова назначают командиром 2-й пехотной бригады 4-й пехотной дивизии. В этой должности его и застала Первая мировая война. Александр Дмитриевич участвовал в походе в Восточную Пруссию, в бою у Бишофсбурга 13 (26) августа 1914 года командовал общим резервом 6-го армейского корпуса. И хотя в сентябре 1914 года пятидесятилетнего генерала Нечволодова представили к увольнению, однако по ходатайству генерала Рузского он продолжил службу в действующей армии. В 1915–1917 гг. Александр Дмитриевич командовал 19-й пехотной дивизией, в мае 1915 года получил звание генерал-лейтенанта. За участие в боевых операциях награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, заслужив его в бою.

Кроме того, боевые заслуги Нечволодова были отмечены орденами Святого Станислава трех степеней, Святой Анны 3-й и 1-й степеней, орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами.

Горькая весть об отстранении от власти Императора Николая II застала его в Галиции. Генерал был глубоко потрясен случившимся, но не меньшим потрясением была для него реакция солдат, которые размышляли примерно таким образом: «Господа Императора сбросили, значит, сами вместо Императора будут... Почему же одним господам быть вместо Императора? Когда был Император, господа стояли около Него, как мы были около господ, т. е. мы все были под Императором. Ежели нет Императора, зачем нам и господа-то? Мы и без них обойдемся...»

Сам Александр Дмитриевич до конца дней продолжал считать себя верноподданным своего Государя Николая Александровича. Более того, он глубоко презирал военачальников, которые принудили Императора отказаться от власти. После того как Временное правительство, уже в марте, отстранило Нечволодова от командования дивизией, он какое-то время оставался в Кисловодске. В начале октября 1917 года туда же приехал А.И. Гучков и, встретив Нечволодова, протянул ему руку, чтобы поздороваться, однако тот отказался ее пожать. Оскорбленный Гучков прислал к Нечволодову своего секунданта капитана Баженова, однако Александр Дмитриевич объявил последнему, что считает Гучкова изменником Государю и России и потому никогда не подаст ему руки и не принимает его вызов, поскольку он не считает возможным давать удовлетворение предателю на поле чести, а если Гучков попытается предпринять против него агрессивные действия, то убьет его из револьвера, который всегда носит в кармане.

Точно так же Александр Дмитриевич поступил и с генералом Н.В. Рузским.

Генерал Нечволодов сражался с самозванными властителями в рядах Добровольческой армии, однако, по некоторым сведениям, расходился в убеждениях с сослуживцами, ибо немногие из белогвардейцев готовы были сражаться за монархию. Эмигрировал. Жил в Париже. Работал в правой газете «*Libre Parole*» («Свободное слово») и издательстве «Долой зло!», где писал о связях зарубежных масонов и банкиров-евреев с революционным движением в России, в частности, о подрывной деятельности банкира Якоба Шиффа. Принимал участие в переводе «Сионских протоколов» на французский язык, а на Бернском процессе 1930-х годов по делу о «Сионских протоколах» выступил негласным экспертом со стороны защиты.

В эмиграции, в 1924 году, вышла книга А.Д. Нечволодова «Император Николай II и евреи: Очерк о русской революции и ее связях с всемирной деятельностью современного иудаизма» (*Netchvolodow A. L'Empereur Nicolas II et les juifs. Paris*), в которой подробнейшим образом исследовались Сионские протоколы. Эта книга, являясь отдельным произведением, одновременно должна была представлять собой первый из четырех томов, составляющих единое целое. Следующими были намечены тома: «Россия и евреи — от французской революции 1789 года до русской революции

1905 года»; «Евреи и Великая война»; «Убийство императора Николая II евреями».

К сожалению, автор не успел осуществить свои планы.

В эмиграции Нечволодов состоял в Монархической партии. Однажды в июне 1928 года, после обеда в ресторане «Пальмариум», устроенного партией, с ним поздоровался генерал А.С. Лукомский (в эмиграции — помощник великого князя Николая Николаевича, выполнявший его секретные поручения), приглашенный на обед как почетный гость. В ответ Нечволодов громко заявил: «Я с вами больше не знаком, так как я презираю вас за ваше поведение во время отречения Государя». Лукомский ответствовал, что тоже презирает Нечволодова. «Зачем же Вы тогда здороваетесь со мной?» — поинтересовался Александр Дмитриевич, и... оскорбленный «почетный гость» прислал ему своего посредника — генерала Н.Н. Стогова. В связи с этим визитом Александр Дмитриевич написал своему брату Михаилу Дмитриевичу и другу графу Александру Васильевичу Гендрикову весьма характерное письмо, которому он придал характер официального заявления.

«Причина подобного моего отношения к ген. Лукомскому — писал он, — заключается в том, что на основании его личных “Воспоминаний”, помещенных, в “Архиве русской революции”, издаваемой в Берлине русским жидом и масоном Гессеном, а также на основании недавно прочитанных мною документов в брошюре “Генерал-адъютанты — изменники”, в которой приведена следующая телеграмма Лукомского из Ставки ген. Данилову во Псков, где в это время находился Государь: “Прошу тебя доложить от меня Рузскому, что по моему глубокому убеждению выбора нет и Отречение должно состояться. Лукомский”, — я имею право считать ген. Лукомского таким же изменником своему Государю, как Рузского и Гучкова, причем ген. Лукомский является и автором проекта “Манифеста об Отречении” Государя. Я также имею все основания считать, что именно по причине измены этих лиц и им подобных была проиграна война и были приведены к гибели Государь со всей Своей Семейей и вся Россия, которая поныне находится под властью большевиков и что все это вполне соответствует целям жидов...»

В 1916-м году ген. Лукомский, занимавший штабные должности с начала войны, принял на непродолжительное время в командование 32-ю пехотную дивизию, с которой участвовал в качестве ее начальника в летнем наступлении войск Юго-Западного фронта, и был представлен за веденные бои к Ордену Святого Георгия 4-й степени. Но Дума Георгиевских Кавалеров не признала его достойным этой награды. Летом же 1917-го года, когда во главе русского революционного правительства и во главе Русской Армии стоял жид Аарон Кирбис-Керенский, а начальником штаба Верховного Главнокомандующего был одно время генерал Лукомский, то за те же бои, веденные 32-й пехотной дивизией в 1916 году, за которые Георгиевская Дума отказала наградить генерала Лукомского

Орденом Святого Георгия 4-й степени, жид Керенский, очевидно вследствие ходатайства, исходившего от самого ген. Лукомского, самочинно наградил его этим Орденом, который ген. Лукомский, как я сам это видел, всегда носил в Добровольческой Армии и, очевидно, считает себя и теперь кавалером Ордена Святого Георгия 4-й степени. Таким образом, несмотря на то, что Дума Кавалеров Ордена Святого Георгия признала генерала Лукомского недостойным этой награды, он, после Революции, принял ее от изменника и предателя Государя и Родины — революционера и жида Керенского.

Вот совокупность тех обстоятельств, которые побудили меня сказать 1-го июля генералу Лукомскому, с коим я ни в каких личных отношениях не состою и не состоял, что я его презираю и не подам ему руки...

Как верноподданный моего Государя Николая Александровича, свято чтущий память Его и Августейшей Семьи Его, я не могу не презирать изменившего Ему генерала. Вместе с тем, как действительный Кавалер Ордена Святого Георгия 4-й степени, заслуживший его в победоносном бою, командуя бригадой, и награжденный им Государем Императором, по представлению Думы Георгиевских Кавалеров этого Ордена, — я, как таковой Кавалер, не могу также уважать генерала, получившего этот орден вопреки постановлениям Георгиевской Думы и Статута из рук революционера-изменника, предателя Царя и Родины — жида Керенского.

Для того же, чтобы дать удовлетворение на поединке, т.е. на поле чести, необходимым условием является наличие известной доли уважения к тому, кто этого удовлетворения требует.

Поэтому, в случае если со стороны посредника (или посредников) ген. Лукомского последует вызов, уполномочиваю Вас вести переговоры о поединке только после того, когда будут выполнены два мои нижеследующие требования для получения мною той доли уважения к генералу Лукомскому, которую я считаю необходимой, чтобы дать ему удовлетворение на поле чести. Требования эти следующие:

1) Генерал Лукомский должен официально признаться, что он участвовал в измене против Государя Императора, настаивая на Его Отречении, и составил проект “Манифеста” об этом Отречении; при этом он должен официально объявить, что глубоко раскаивается в этой измене и навсегда отказывается от всякого общения со всеми теми лицами, которые вместе с ним настаивали на этом Отречении, погубившем Царя и Родину.

2) Одновременно с этим генерал Лукомский должен официально же признать свою вину в том, что хотя Дума Георгиевских Кавалеров в 1916-м году сочла его недостойным награждения Орденом Святого Георгия 4-й степени, он, после начала Революции, несмотря на это решение Георгиевской Думы, счел возможным получить эту высокую награду вопреки Статута, из рук изменника и предателя Государя и Родины —

жида Керенского и, незаконно же, в течение одиннадцати лет выдавал себя за Кавалера Ордена Святого Георгия 4-й степени.

Оба эти признания генерала Лукомского должны быть полностью напечатаны в газетах Зарубежья: “Возрождение”, “Последние новости”, “Руль”, “Сегодня”, Новое время” и “Голос Верноподданного”.

Только после исполнения этого — уполномочиваю Вас вести дальнейшие переговоры о поединке, т.е. о суде чести оружием, с посредниками ген. Лукомского, если с его стороны последует вызов»¹.

Как и следовало ожидать, условия, выдвинутые Нечволодовым, Лукомский счел неприемлемыми. Дуэль не состоялась...

5 декабря 1938 года Александр Дмитриевич почил и был похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

В настоящее время интерес к творчеству А.Д. Нечволодова значительно возрос. Его труды публикуются, а некоторые из них, как, например, «Сказание о Русской Земле», вновь получают достойную оценку на самом высоком уровне. Так, выступая 3 апреля 2014 года на заседании Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова, доктор экономических наук В.Ю. Катасонов отметил, что президент Российской Федерации В.В. Путин рекомендовал «Сказания» в качестве учебного пособия по истории для кадетских училищ².

Но как бы то ни было, вдумчивое изучение «Сказаний» необходимо всем гражданам нашего Отечества, которым небезразлична судьба нашей Родины, ибо эта книга, по замыслу автора, «показывает нам, от каких смелых, мудрых и благородных людей мы происходим; какие великие труды были положены ими на создание нашей Родины и как обильно орошена их кровью каждая пядь Русской Земли. Вместе с тем изучение это показывает нам и путь, по которому мы должны идти, чтобы исполнить священную обязанность перед потомством: сохранить для него в полной неприкосновенности святое наследие наших предков — Русскую Землю».